

Вахтанг Кикабидзе СПОИЛ СЕКЬЮРИТИ "Хилтона"

Сингера. - 2001. - 24 апр. - 12

- Вахтанг Константинович, знаю вас не только как замечательного певца, киноактера, доброжелательного собеседника, но еще и как потрясающего рассказчика, чья память хранит множество баек из вашей богатой артистической биографии. Для начала нашей беседы расскажите что-нибудь, поднимите настроение и мне, и читателям "Смены".

- Помню, поехали мы в Америку в первый раз. Многие мои друзья говорили: "Привези жвачку!" Тогда у нас ее не было и в помине. Вылетали мы из Москвы и обегали всю улицу Горького в поисках сувениров. Почему-то думали, что вся американская молодежь выпьет нас встречать и приветствовать. А значит, надо ей что-то такое приготовить, чего там нет. Ходили-ходили и вдруг увидели за витриной музыкального магазина пластинку. А на ней (Буба берет под козырек!) - Владимир Ильич Ленин в кепочке. И надпись: "Речи В.И.Ленина". Ребята поглядели и сказали: "Вот этого у них точно нет!"

Я сразу десять штук купил, и мы полетели. Прибыли в Нью-Йорк, все завертелось-закружилось. Но про музыкальные магазины не забывали. Тогда это было очень дорогое удовольствие. Чтобы тогда позволить себе купить пластинку какого-нибудь любимого исполнителя, мне надо было два дня не пить, не есть. Нам очень мало платили...

И вот как-то я и мой друг гуляем по Бродвею и видим в окне магазина всех моих любимых исполнителей: и Рэй Чарлз, и Джо Кокер, и Элла Фицджеральд... Но цены! Как только я взглянул на витрину, сразу Ленина вспомнил. Мы пошли в отель, взяли сумку с пластинками, вернулись в магазин и вошли туда очень осторожно. К нам сразу подбежал молодой американец, администратор магазина, и стал что-то бойко объяснять по-английски. Ни я, ни мой товарищ английского не знаем. Я смотрю на него и тихонечко вытаскиваю из сумки пластинку. Вижу: у него глаза на лоб полезли! Он говорит: "Мистер Ленин?" Я говорю: "Ис! Владимир Ильич - лично!" Он сам предлагает мне "ченч". Я говорю, что у меня десять штук Ленина! Он охотно соглашается: о'кей, выбирай, мол, десять пластинок.

Берет у меня эту кипу и бежит к будочке с проигрывателем. Американцы никогда ничего просто так не берут. Все проверяют - на зуб, на вкус, на цвет. Пока он проверяет, я стараюсь побыстрее набрать "ченч", причем альбомами, потому что в альбоме по две пластинки. Набрал и потихонечку ретируюсь...

Только подошел к выходу, и вдруг на весь магазин - голос Ильича: "Пр-р-р-оле-тар-р-р-иат не согласен!" Вижу обескураженное лицо этого менеджера-американца. Он обращается ко мне и говорит: "Сингер? Когда же петь будешь?"

Дело в том, что в Америке на пластинках никто никогда не разговаривал: не для этого придумано! Мне как-то надо выходить из положения, вот я и объясняю: "Сингер будет на

другой стороне!" И под шумок ускользаю...

Но было очень интересно, что стало с моими пластинками, и через несколько дней мы с приятелем украдкой подошли к этому магазину. Уже издали увидели, что ошарашенные люди останавливаются, а многие вбегают в этот магазин. Подходим и видим: в окружении темнокожих звезд в самом центре на витрине красуется наш Ильич в кепочке. Мы колоссальную рекламу этому магазину сделали, причем бесплатно. В шестьдесят седьмом году мы не знали, что можно выступить по телевидению, объяснить, что памперсы - это очень удобно, и получить за это деньги.

Причем вбегающие в магазин американцы не стремились купить пластинку, а скорей хотели выяснить: взяли уже русские Нью-Йорк?! А если нет, то почему Ленин в такой компании?..

Когда бываю за границей, то больше десяти дней не выдерживаю. Хочется домой - в Тбилиси. Чтобы не было в квартире газа, горячие воды, а свет давали по графику. В Америку ездим все реже и без

**"В Америку
ездим
все реже
и без Ильича"**

Ильича, хотя приглашают теперь чаще... Далеко, да и дома много дел, концертов.

- В Петербурге вы выступали в "Гигант-холле" с сольным концертом 23 февраля, в День защитника Отечества. Интересно, у вас какое воинское звание?

- Рядовой. Я человек скромный. Но с генералами знаком и с некоторыми дружен. Звезды на погонах надо завоевать, а в нынешние времена даже воинские звания часто раздаются налево-направо.

- Интересно, а сейчас в Грузии отмечают 23 февраля и 8 Марта как всемирные праздники?

- Я однажды в Америке одну даму поздравил с Международным женским днем 8 Марта, что она даже не поняла, о чем речь. У нас в Грузии отмечают Новый год, Пасху, Рождество, а "мужской" и "женский" дни теперь - по желанию. Я лично отмечаю 23 февраля, потому что у меня отец на фронте погиб...

- Считается, что русские обожают праздники. А грузины?

- Это, кстати, хорошая черта - любить праздники. Но нужно хорошо поработать, чтобы потом хорошо отдохнуть. А и у нас, и в России сегодня многие люди лишены элементарного права на труд. Вот были бы все обеспечены, работали по своей специальности - тогда бы с удовольствием отмечали все праздники.

- В нашем городе вы выступали еще и в "Крестах". Необычный концерт!

- Мне было очень интересно. Я никогда раньше в

"Крестах" не был. Фундаментальное строение. Жаль, не хватило времени на обстоятельную экскурсию. Мы с группой артистов выступили там перед работниками этого заведения. Потом был накрыт стол, нам предлагали спиртное, однако артисты дружно отказались, чем очень удивили всех, видно, считавших, что мы готовы выпивать хоть утром, хоть ночью.

- Вы человек энергичный, жизнелюбивый. А доводилось ли вам впасть в депрессию?

- Всякое бывало. Особенно с 1989 по 1996 год, когда у нас в Грузии были неприятности. У меня тоже было непонятное состояние того, что ты никому уже не нужен. Для любого артиста это очень большая пауза - не выступать пять-шесть лет. Считаю, для зрителя этого артиста уже не существует. После перерыва я очень осторожно начал выступать. Мелькала мысль: "Если скажут, что не нужен, то не буду протестовать, что-то доказывать - просто тихо уйду".

- Неужели в эти годы про Кикабидзе забыли импресарио, менеджеры?

- Меня все время звали, но я нигде не уезжал из Грузии. Считал, что не имею права распевать песни. Надо было находиться дома, вот я и оставался в трудную минуту со всеми. Но ощущение было неприятное: одиночество, страшная грусть. Тогда я отчетливо понял, что не все зависит от тебя самого...

- Но теперь-то ситуация в Грузии нормализовалась, изменилась к лучшему?..

- Как изменилась?.. Сейчас ситуация в бывших республиках Советского Союза везде примерно одинаковая. Но люди постепенно как-то налаживают жизнь. У нас положение тяжелое, например, так много света (мы беседуем в стенах сияющего огнями казино "Конта"). - (М.С.) мы не можем себе позволить. Зимой очень холодно, уже много лет практически нет отопления. Но человек - сильное существо, умеет приспособливаться. Я думаю, все наладится - и в Грузии, и в других бывших республиках Союза.

- Как вы относитесь к тому, что Тамара Гвердцели, Сосо Павлиашвили и другие грузинские звезды фактически переехали жить в Россию?

- Не только в Москву переехали. Сейчас люди вообще непонятно где живут. Ваши многие питерские артисты тоже переехали - кто в Москву, кто в Нью-Йорк. Беда страны, когда специалист в любой области покидает ее. Для каждого человека тоже трагедия, что он уходит из родных мест. Артисты еще куда ни шло: уедут и возвращаются, как птицы, везде поют. А вот то, что очень много ученых из страны уехало, - очень плохо. В Петербурге мой водитель Анатолий рассказал, что его знакомый профессор на Западе трудится шофером. Вот это беда! А мне обидно, что мой добрый друг кинорежиссер Отар Иоселиани тоже - "там", потому что дома ему не находится достойной работы.

- Вы, к счастью, не жалуетесь на отсутствие работы...

- Как сказать. Концертов

хватает, предложений много. Но я раньше в Питер чаще приезжал. Звонили с "Ленфильма", приглашали. Сейчас молчат. "Грузия-фильм", "Ленфильм", "Мосфильм" - где все это? Хорошие художники продают картины на улицах. Ну разве это дело?

- Не хотели ли вы спеть дуэтом с новой звездой из Грузии - незрячей певицей Дианой Гурцкой?

- Очень симпатичная девочка, я ее знаю года три. Трогательно поет, настоящий талант. Она мощно вошла в так называемую молодежную тусовку. Думаю, у нее сейчас особых проблем нет. В том числе и с кандидатурами в дуэте. Если мы, артисты старшего поколения, понадобится, то, конечно, всегда будем рядом.

- Ваши внуки - музыкальные? Продолжают дело деду?

- Нет. И слава богу! Я считаю, человек должен заниматься тем, что ему лучше всего удается. Это очень важно для становления личности, потому что как иначе получать удовольствие от работы?

А когда сыновья знаменитых режиссеров идут во ВГИК и становятся средними режиссерами, то мне их жалко. Средний человек в искусстве - тяжелая судьба. Сплошные комплексы, зависть, мало радости... Поэтому никогда своих внуков не поучал: "Вы должны стать музыкантами!"

- Что им волноваться: дедушка всегда поможет!

- Дай бог, чтобы он только был рядом.

- Продолжаете ли вы совместные выступления с Нани Брегадзе?

- Готовим совместный диск. Все началось со случайно сделанной фотографии нас с Нани. Очень уж красивый снимок получился. Просто просился на обложку! Ну мы и решили: почему бы нам не выпустить такой диск с этим фото?

- Кто подбирал репертуар этого альбома?

- Мы сами. Выбрали свои лучшие хиты.

- На волне ностальгии по старым ВИА вновь собрались "Смоцветы", "Песняры", "Ариэль", а недавно и ансамбль "Орэра", где когда-то блистал молодой Буба Кикабидзе. Вас приглашали в возрожденный проект?

- Там два музыканта из старого состава, а остальные работали в "Орэра" без меня. Я приветствую такой проект: они все равно лучше многих молодых поют. Меня тоже звали, но я в это время, к сожалению, уезжал работать по контракту за границу. Однако поддерживаем контакты и, надеюсь, еще споем вместе.

- У вас был большой перерыв в кинокарьере, но потом вы сыграли главную роль у Дaneli. Теперь, надо думать, посыпались предложения...

- Были два предложения, но я отказался от обоих. Звали

сняться в двенадцати- и шестнадцатисерийных ТВ-фильмах. Я имел дурость прочесть сценарий. Кипа бумаг, читал три дня. Воры, проститутки, мафия, милиция, грабежи... Вот я и отказался.

- Вы должны были в кого перевоплотиться?

- А как вы полагаете? В мафиози.

Когда пригласили во второй сериал, то я уже не стал просить принести почитать сценарий, а сразу поинтересовался: "Кого я буду играть?" - "Главу московской мафии!"

- Вахтанг Константинович, порадуите напоследок еще какой-нибудь байкой из вашей артистической жизни!

- Я не люблю кушать стоя и особенно не люблю гамбургеры. Американцы же вечно жуют на бегу, и все это так невкусно. Где-то через двадцать дней гастролей у меня началась жуткая ностальгия по привычной еде: не то что гамбургеры, в ресторан захожу - все оставляю, все кажется пресным, противным.

Американцы - такой народ, что всему верят. Что бы ты им ни сказал, воспринимает за чистую монету. И вот я попросил нашего сопровождающего: "Достань мне, пожалуйста, газету "Правда" пятилетней давности, а мы пойдем купим керогаз, шампур, репчатый лук, два ящика пива, ящик водки и польских колбасок, пачку соли". Купили все по списку, принесли в наш номер-апартаменты в "Хилтоне" (пятизвездный отель). Вывалили все на стол, сами приготовили горчицу, а тем временем американец в самом деле где-то раздобыл пожелтевший номер "Правды", который служил нам вместо скатерти. Поставили керогаз на стол, нанизали колбаски на шампуры и давай жарить! Только расслабились, как сработала на дым сигнализация, и к нам ворвались трое охранников и видят картину, как пятеро чудачков сидят вокруг керогаза, хотя в двух шагах добрый десяток ресторанов.

Я смотрю на них и понимаю, что объяснить внятно ничего невозможно. Поэтому прошу их главного секьюрити выпить столярной водки, запить пивом, потом макнуть колбаску в горчицу и закусить. Он это все проделывает, а уже потом переводчик объясняет: "Знаете, они из Грузии приехали и гамбургеры есть больше не могут..." Охранник под воздействием водки, пива, колбаски улыбается: "Давайте все перенесем в ванную комнату - там сигнализации нет". Короче, мы этих троих секьюрити так накачали, что еле-еле выволокли в шесть утра в коридор...

Байки Бубы записал
Михаил САДЧИКОВ

Фото Славы ГУРЕЦКОГО